

"Модерн" из города СРЕДНИХ ВЕКОВ

Молодость Жателана - Казань - 1992 - май (25)

В Штатсгеатр немецкого города Брауншвейг можно досхать на автобусе или троллейбусе, а лучше пройтись по свежесмытым улицам вдоль выдуков и посмотреть на царственных лебедей, украшающих поверхность озера. Это лишь картинка воображения, но от истины недалеко. Штатсгеатр - в центре города, рядом зеленый парк, где хорошо поваляться на траве и покурить. После восьми вечера начинается другая жизнь, и старый собор XII века "уходит" в тень, зажигаются иные огни.

Провинциальный город в Нижней Саксонии - детище средних веков подарил нам знакомство не только с европейской культурой, но и с современным

пластическим танцем. В третий раз в нашу столицу приехала труппа из Германии, и хореографические композиции гостей тесно вписались в традиционную классику шестого фестиваля балета.

Штатсгеатр объединил артистов из Германии, Италии, Австрии, США, Греции, Франции, Польши и Чехо-Словакии, а директор балета Имре Кереш родом из Венгрии; там он сменил искусство народного танца на принципиально новую стилистику движения, побывал в качестве хореографа в нескольких европейских городах, и конечная остановка произошла в Брауншвейге. Господин Кереш сделал хореографию более 80

балетов. Это земляк Иштван Боронкай - балетмейстер театра. Итак, венгерский творческий дуэт.

- Интернациональный состав? Это вполне естественно для Европы, - сказали артисты перед выходом на сцену. - Многие используют Брауншвейг как трамплин для карьеры и, проработав определенное время, имеют право уехать. Если ты отличный танцовщик, тебе отведено 14 лет работы в труппе. А то, что перемены - это принято из Западе.

Пьетро Ферлиго, итальянец, третий раз в Казани. В этот приезд он работал на сцене вместе с женой - очаровательной японкой Маки Нишида.

- Ты спрашивалась, изменилось ли что у вас за два года? Думаю, стало немного лучше, потому что коммунизма не существует. Или нет?

Дай Бог, чтобы это умозрительное замечание превратилось в быль. Вспомним первую встречу. Тогда удивительная пластика тел, четкость позиций и линий слились с музыкой Гершвина и... "Пник Флойд" - разные состояния психологического видения мира уступили место интересной композиции об эволюции аргентинского танго. В полной мере танцы в стиле модерн проявились в виртуозных абстракциях - "Пауке" Э.Вареца или "Шабаше ведьм" И. Томито, где произошло совершенно полное погружение в другую "сферу" обитания. А новые композиции, объединенные темой космоса, рода человеческого и причастности ко Вселенной внесли, несомненно, совершенно иной философский оттенок в танец.

Так что же главное: классический танец или модерн?

- Я типично "классическая" балерина, - сказала солистка труппы, актриса из Франции Мари-Франсуаз Гери. Кстати, она общалась с Рудольфом Нуриевым и обучалась новым нюансам балетного видения в

парижской "Гранд-опере", где наш земляк выступал в роли балетмейстера. Но в Казани преподисла себя в ином ракурсе. Считаю, что переключиться с одного стиля на другой несложно, но, может быть, это и не всем надо?

Мари-Франсуаз серьезно говорит о своей профессии, и я думаю, наши зрители запомнили ее земную девушку в немножко таинственном балете "Встречи", где она видит неземного человека со своей свитой.

Те, кто познакомился с брауншвейгцами впервые, были удивлены отсутствием декораций на сцене, новой хореографией, непривычной для казанской сцены манипуляцией с собственным телом, порой нарочитым эротизмом, выраженным в позах, движениях, экспрессии. Новое проникло в наши души довольно быстро, и полная тишина зрительного зала свидетельствовала об уважительном и вдумчивом осмыслении увиденного.

Третий визит для германских артистов не стал неожиданным. Они почти слились с казанской труппой и уверенно ориентировались в театре. Да, многие улицы и дома уже знакомы. Да, что-то изменилось в нашей жизни, но она не стала легче.

- Русская школа балета - здорово, - говорит Анжелина Шпурир. - В Брауншвейге мы видели вашу "Анюту" и "Лебединое озеро". А "Шурале" посмотрели здесь, полная тайна, как фильм ужасов, - и засмеялась.

Ребята были счастливы тем, как их встретили здесь. Может, это зависело и от того, что для многих Россия оказалась первой выездной страной. Веселый Димитрис Куфополос надел на голову татарскую тюбетейку и стал играть на русской балалайке. И не нужно было слов. Данке шен, мы вас помним.

Д. ПИВОВАРОВ.
Фото Л. Ильяшовой.

